

«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор Таджикского государственного
педагогического университета им. С. Айни
академик Салими Н. Ю.

«16» ноября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертационной работе Шарифовой Гулджахон Мирзозарифовны «Лексика таджикских говоров на современном этапе: состояние и развитие (на материалах матчинского говора)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – «Теория языка».

Во второй половине прошлого столетия в таджикской диалектологии достигнуты огромные успехи в исследовании различных аспектов диалектов современного таджикского языка. Особое внимание было уделено более глубокому изучению структуры таджикских говоров и наречий, определению их места в системе таджикских диалектов, диалектологической классификации таджикского языка в трудах В.С. Расторгуевой, А.З. Розенфельд, Л.В. Успенской, Р.Л. Неменовой, А.Л. Хромова, О.Джалолова, Р. Гаффорова, Н.Бехбуди, Х.Хамрокулова, М.Эшниёзова, Г.Джураева, М.Мурватова, М.Махмудова, Б.Бердиева, Б.Саъдуллоева, Дж.Рахматуллоева, Ш.Исмоилова и других. Однако, несмотря на обилие публикаций по различным аспектам таджикской диалектологии, многие проблемы развития диалектной структуры таджикского языка до сих пор остаются неизученными, к которым относится и диалектная лексическая система языка, в том числе и матчинского говора.

Несмотря на то, что некоторые вопросы развития лексики матчинского говора были затронуты в работах М.С. Андреева, Е.М. Пещеревой, А.Н. Крюкова, В.С. Расторгуевой, А.Л. Хромова и Ф.Убайдова, до настоящего времени не проведено его более глубокое и системное исследование, и с этой точки зрения тема диссертационной работы Шарифовой Г.М. является актуальной. Диссертант ставит перед собой цель синхронно описать структуру матчинского говора и, поэтому, выявить его специфические отличительные особенности, для достижения которой намерен собрать и систематизировать диалектный лексический материал, определить его специфические особенности, фиксировать особенности общетаджикских слов по форме и содержанию

в говоре, тематически классифицировать лексический состав говора, определить структурных особенностей его образования, выявить источники формирования и совершенствования его лексической системы. Как показывает проведенное соискателем исследование, поставленная цель достигнута, и задачи, в основном, решены.

В работе впервые в монографическом плане системно рассматриваются матчинские наречия, в сравнительно-историческом и типологическом аспектах выявляются отличительные особенности данной диалектной лексики. Проведенное диссертационное исследование имеет теоретическую значимость, ибо оно “может послужить научным обоснованием и материалом при изучении и классификации таджикских говоров, а также при исследовании общих и частных вопросов таджикской диалектологии” (с. 11). Практическая значимость диссертационной работы заключается в применении его результатов при преподавании курса диалектологии и специальных курсов по частным её проблемам в вузах, составлении диалектологических словарей таджикского языка. Работа проводится в рамках научных планов и программ исследования лексической системы таджикского языка Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Введение охватывает суть содержания работы, в нем приводится обстоятельное разъяснение причины выбора темы, методов и стилей исследования, научная и практическая ценность диссертации.

Автор исследования в первой главе диссертации, которая состоит из двух разделов, рассматривает теоретические основы развития лексики говора. Первый раздел посвящен вопросам субстрата и развитию лексики говора. Размышляя вокруг теоретического определения понятия “субстрат”, диссертант сопоставляет различные точки зрения исследователей и концентрирует внимание на значимость проблемы субстрата при анализе матчинской диалектной лексики. Он констатирует, что в древние времена на территории распространения центральных диалектов, в том числе матчинского говора, функционировал согдийский язык, многие элементы которого сохранились в этом говоре. Одними из этих элементов являются согдийские лексические реликты, часть из которых приводится диссертантом (с. 20-21).

Вопросы билингвизма на ареале распространения матчинского говора автор пытается решить на базе взаимоотношений матчинского говора с историческим наследником согдийского языка - ягнобским языком. Диссертант на основе таких общих для изучаемого говора и ягнобского языка слов типа *вағнич, курт, рова, хичак, зак, зағоса, зубуда, калф, карсун, хумак, чироғдун, чок, ҳадир, ҷавмулк* и др. анализирует особенности согдийского субстрата в говоре, показывает специфические черты его диалектного развития (с. 25-57).

Словарный состав матчинского говора является объектом анализа и интерпретации второй главы диссертационного изыскания. В трех разделах указанной главы рассматриваются общетаджикские слова, специфические говору диалектные слова, полные и неполные диалектизмы (с. 59-73). Общетаджикские слова составляют основу лексики говора Матчи и охватывают, как исконных, так и заимствованных слов. На основе их формоизменяемости эти слова делятся на группы, имеющие общеупотребительную специфику и группу слов, которые подверглись звуковым изменениям (с. 59-65). На базе богатого лексического материала, собранного соискателем, подвергаются более глубокому и детальному анализу специфическая диалектная лексика, которая образует групп полных и неполных диалектизмов (с. 65-72).

В самой объемистой и последней главы диссертации проводится классификация лексики матчинского говора. Диссертант подчеркивает, что “до настоящего времени словарный состав диалектов таджикского языка тематично не подвергался всестороннему исследованию” (с. 93). В работе вся диалектная лексика говора подразделена на группы слов, означающие предметные и непердметные понятия. В подразделах 2-14 данной главы на основе собранного диалектного материала детально рассматриваются терминология сельского хозяйства, садоводства, названия различных растений, термины родства, кулинарии, народной медицины, швейного дела, животноводства, названия болезней, игр и частей тела (с. 94-146). К непердметным словам автор относит слов, которые обозначают “признаки, качества, определенные свойства, вкус, действия, положение, образ действия, время и места, количество и другие качественные особенности понятий, явлений и процессов” (с. 150). Данные слова, которые составляют значительную часть диалектной лексики матчинского говора, рассматриваются в особых подразделах, посвященных прилагательным (с.151-155), глаголам (с. 156-163) и наречиям (с. 163-165). На основе анализа лексики соискатель заключает,

что в матчинском говоре употребляются две группы диалектизмов – переходящие диалектизмы, которые также встречаются и в других говорах, и нереходящие диалектизмы, которые употребляются только в матчинском говоре (164).

Выводы диссертанта, помещенные в конце глав и в заключении диссертационной работы, весьма интересны, аргументированы и отражают суть проведенного исследования.

Наряду с достижениями диссертанта на страницах диссертационной работы встречаются следующие недостатки и погрешности:

1. Не совсем удачно выбрано название последней главы диссертационной работы («Тематическая классификация матчинского говора»). Если судить по содержанию разделов данной главы, речь идет о лексико-семантической классификации лексического состава Матчинского говора, и, поэтому следует редактировать название данной главы.

2. Для более точного выделения собственно матчинской диалектной лексики следует сравнить ее с другими наречиями центрального диалекта таджикского языка, к которому относится и исследуемый говор. В работе приводятся некоторые фрагментарные сравнения, однако основной акцент делается на материале ягнобского языка, а не на «фалгарских» наречий жителей района Айни, которые также относятся центральному диалекту. На наш взгляд, здесь нужно провести более глубокое, детальное, всестороннее и системное сравнительно-сопоставительное исследование.

3. В диссертационном исследовании не использованы некоторые научные публикации по рассматриваемой теме. Так, в соответствующих разделах внутренних глав диссертации, а также в списке литературы не упоминаются опубликованные статьи Ш.Шарифзода о различных проблемах развития лексики Матчинского говора.

4. На страницах диссертационной работы встречаются некоторые недостатки орфографического, технического и редакторского характера.

5. Некоторые технические погрешности наблюдаются в списке литературы (сс. 170-181). Так, в стр. 173, 174, 176 нарушен алфавитный порядок подачи библиографического материала, а в стр. 170, 171, 173, 175, 180 не указываются количество страниц используемой литературы.

Однако указанные недостатки вполне устранимы и не умаляют достоинство и практическую ценность обсуждаемого диссертационного исследования. В целом диссертация Шарифовой Г.М. изложена на

надлежащем научном уровне и свидетельствует о достаточной научной подготовке соискателя. Опубликованные работы диссертанта, в том числе в разрешенных изданиях ВАК Минобрнауки РФ, а также автореферат в достаточной мере отражают содержание диссертации. Обсуждаемое диссертационное изыскание является завершенной научной работой и соответствует требованиям, предъявляемым диссертациям на соискание соответствующей ученой степени, а его автор Шарифова Гулджахон Мирзозарифовна заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19. – Теория языка.

Отзыв утвержден на заседании кафедры теории и практики языкознания ТГПУ им. С.Айни 15.11.2018, протокол № 4.

Заведующий кафедрой теории
и практики языкознания
Таджикского государственного
педагогического университета
имени С. Айни
кандидат филологических наук

Мирбобоев А.

Адрес: 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки 121
тел: 992 (37) 224-13-83
E-mail: tgpu2004@mail.ru
сайт: www.tgpu.tj

Подпись Мирбобоева Азизхона заверяю:
Начальник отдела кадров
Таджикского государственного
педагогического университета
имени С. Айни

Назаров Д.

16.11.2018 г.